

Международное частное право регулирует отношения между субъектами, проживающими в различных государствах. И при возникновении споров между этими субъектами международное частное право определяет нормы права какой страны будут применяться к данному правоотношению. На практике довольно часто случается, что суд одного государства должен применять нормы иностранного права. Однако иностранное право, подлежащее применению, заранее неизвестно и может основываться на принципах, противоречащих публичному порядку этого государства. В такой ситуации суд может запретить применение иностранного права.

Оговорка о публичном порядке является одной из основополагающих категорий в международном частном праве. Это объясняется предельно просто, так как она известна практически в любой правовой системе, которая располагает своим коллизионным правом.

Необходимость применения оговорки о публичном порядке вызвана в первую очередь современными тенденциями развития экономики. Таким образом, тенденции к глобализации, интернационализации, унификации, увеличения объема межгосударственных, внешнеэкономических связей, способствовали активизации мировых рынков, а, следовательно, и взаимного проникновения различных правовых систем друг в друга. Увеличение внешнеэкономических связей между государствами, способствует увеличению и интенсификации сотрудничества их экономических агентов, а также возникновению и развитию частноправовых отношений во всех сферах жизнедеятельности общества.

ГЛАВА 1. Сущность оговорки о публичном порядке

1.1. Понятие оговорки о публичном порядке

Оговорка о публичном порядке представляет собой один из общепризнанных принципов международного частного права. Однако законодательное определение оговорки о публичном порядке до сих пор не существует, только доктрина международного частного права дает общее представление об этом явлении и пытается сформулировать такое определение, которое стало бы общепризнанным. К примеру, определение может быть сформулировано следующим образом:

избранное на основе отечественной коллизионной нормы иностранное право не применяется и субъективные права, возникшие на его основе, не признаются, если такое применение или такое признание противоречат публичному порядку данного государства^[1].

Примерно таким же образом сформулирована оговорка о публичном порядке в ст. 1193 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ): норма иностранного права, подлежащая применению в соответствии с правилами настоящего раздела, в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации.

Проанализировав определения оговорки о публичном порядке, можно сказать, что целью создания данного института является ограничение применения норм иностранного права. Это право проистекает из государственного суверенитета, предполагающего, что в государстве может быть установлен собственный, уникальный правопорядок и иное государство не имеет право вмешиваться во внутригосударственные отношения, основанные на таком правопорядке. Соответственно, и применение иностранных правовых норм, необходимое в определенных случаях, не должно нарушать основ местного правопорядка. Поэтому любое государство, допуская применение на своей территории иностранного права, в силу своего суверенитета устанавливает порядок и пределы такого применения. При этом следует отметить, что подобного рода ограничение, вытекающее из оговорки о публичном порядке, является необычным, скорее исключительным отступлением от общих подходов, сложившихся в сфере международного частного права. Эта особенность использования оговорки о публичном порядке специально подчеркивается в российском законодательстве: в ст. 1193 ГК РФ указывается на ее применение только в исключительных случаях^[2].

Также, говоря о сути оговорки о публичном порядке, следует подчеркнуть, что она ограничивает не действие иностранного права в целом, а действие его определенной нормы. Т.е. право одного государства не может противоречить праву другого государства, поскольку это было бы нарушением принципов невмешательства во внутренние дела другого государства и суверенного равенства государств. Поэтому стоит говорить о противоречии национальному публичному порядку лишь отдельной применимой нормы иностранного права.

1.2. Виды публичного порядка

В доктрине международного частного права публичный порядок подразделяется на несколько видов:

- внутренний, международный и транснациональный;
- позитивный и негативный;
- материально-правовой и процессуально-правовой.

Внутренний публичный порядок устанавливается каждым государством самостоятельно и направлен на регулирование внутригосударственных отношений. Он отражает фундаментальные принципы и основы организации правовой системы государства и закрепляется в нормах национального законодательства.

Международный публичный порядок устанавливается государством не только с учетом собственных правовых и государственных ценностей, но и с учетом международных принципов и обязательств. Этот публичный порядок создается для регулирования отношений с участием иностранного элемента и должен соблюдаться в случаях применения иностранных норм, а также при признании и исполнении иностранных судебных решений. Законодательство большинства стран не оперирует термином «международный публичный порядок», за исключением законодательства стран англо-саксонской правовой системы и латиноамериканских государств.

По форме выражения публичного порядка в нормах законодательства его подразделяют на позитивный и негативный.

Позитивный публичный порядок представляет собой определенную категорию внутригосударственных правовых норм, которые нельзя обойти в случае применения норм иностранного права в силу их особой важности.

Негативный публичный порядок заключается в том, что иностранное право не применяется, если такое применение противоречит предписаниям особо значимых установлений национального правопорядка[3].

В наше время в законодательстве большинства стран (как и в российском) закреплена именно негативная форма публичного порядка, а позитивная форма присуща большинству кодификаций международного частного права. В первом случае, при нормативном закреплении негативной формы, позитивный вариант оговорки закрепляется субсидиарно.

Последняя классификация предусматривает подразделение публичного порядка на материально-правовой и процессуально-правовой в зависимости от применимых норм.

Материально-правовой публичный порядок предполагает, что применение норм материального иностранного права не должно приводить к таким последствиям, которые были бы не совместимы с основами национального правопорядка.

Процессуально-правовой публичный порядок также подразумевает непротиворечие норм иностранного права национальному правопорядку, но только этими нормами выступают нормы процессуального права.

1.3. Применение судами оговорки о публичном порядке

Существует особый механизм применения судами оговорки о публичном порядке. Он предполагает предварительное обращение судьи к коллизионным нормам, регулирующим данное правоотношение и отсылающим к нормам иностранного материального права. Затем суд проводит оценку возможных последствий применения этих норм в стране суда с точки зрения их противоречия принципам правовой системы данного государства. И только после этого суд выносит решение о применении норм иностранного права или об их неприменении, ссылаясь на оговорку о публичном порядке. Схожая процедура свойственна и при принятии решений о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и арбитражных органов (в том числе и коммерческих арбитражей).

Следует акцентировать внимание на том, что публичному правопорядку государства могут противоречить не само иностранное право в целом, а только последствия применения его норм. Так в определении Верховный суд РФ указал, что «Оговорка о публичном порядке возможна лишь в тех отдельных случаях, когда применение иностранного закона могло бы породить результат, недопустимый с точки зрения российского правосознания»[\[4\]](#), т.е. основной целью применения оговорки о публичном порядке является устранение неблагоприятных последствий применения норм иностранного права с точки зрения закона суда. При этом необходимо отметить, что российский суд не вправе делать выводы относительно законности и обоснованности применения иностранным арбитражным судом норм права. Это указано еще в одном постановлении Президиума Верховного Суда РФ: «При рассмотрении ходатайства о разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда на территории Российской Федерации суд не вправе проверять законность и обоснованность

самого решения»[\[5\]](#).

Однако существуют случаи, когда применение оговорки о публичном порядке не требуется, а публичный порядок в государстве защищается благодаря установлению сверхимперативных норм. «Сверхимперативные нормы - это нормы прямого действия. В силу своей особой важности (и, как следствие, нецелесообразности обращаться к нормам иностранного права - в случае противоречия действие последних будет в любом случае исключено) они являются непосредственно применимыми, что исключает для судьи необходимость установления возможно применимого иностранного закона. Для этого сверхимперативные нормы самостоятельно определяют сферу своего применения в пространстве»[\[6\]](#). Однако объем таких норм достаточно ограничен, что предопределено их исключительным статусом.

Необходимо отметить, что ни законодательство, ни международные договоры не устанавливают перечня случаев применения оговорки о публичном порядке. Это в большей степени связано, во-первых, с тем, что невозможно заранее предусмотреть все варианты противоречий из-за многообразия правовых принципов, правовых систем и законов и, во-вторых, из-за возможного изменения составляющих публичного порядка с течением времени и под влиянием различных обстоятельств. Все это непосредственно связано с особой природой и сущностью публичного порядка.

Заключение

Изучив такой институт международного частного права, как оговорка о публичном порядке, можно сделать вывод, что он не является достаточно определенным. Это напрямую связано с отсутствием законодательной формулировки «публичного порядка» в странах-участницах международных конвенций. По этой причине возникают различные проблемы применения оговорки.

Существует проблема неправильной интерпретации судами публичного порядка, следующего за этим отказа в применении норм иностранного права и, следовательно, неисполнения обязательств по международному договору. Это происходит, поскольку большинство судей государственных судов не являются специалистами в области международного частного права, и для них часто затруднительно пользование такой сложной абстрактной категорией, как публичный порядок.

В РФ судебная практика применения рассматриваемой оговорки находится в стадии формирования. А Верховный Суд РФ сегодня фактически дает лишь буквальное толкование норм закона, содержащих оговорку о публичном порядке. Еще одной проблемой является отсутствие у российских судей знаний о разграничении материально-правового и процессуального, международного и внутреннего публичного порядка, о критериях разграничения обычных и сверхимперативных норм и т.п. Все это создает почву для непредсказуемости решений российских судов, сталкивающихся со ссылками на публичный порядок.

Таким образом, как в Российской Федерации, так и в других государствах, необходимо законодательно или на уровне международных договоров закрепить понятие публичного порядка. А также непосредственно в Российской Федерации следует упорядочить судебную практику по данному вопросу и разъяснить судьям порядок и условия применения оговорки о публичном порядке.

Список использованной литературы

1. 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 №52 - ФЗ / «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146 - ФЗ / «Парламентская газета», № 224, 28.11.2001.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 № 95 - ФЗ / «Российская газета», № 137, 27.07.2002.
4. Постановление Президиума Верховного суда РФ от 2 июня 1999 г. № 19пв-99пр. Доступ из «Консультант Плюс».
5. Ануфриева Л. П. Международное частное право: в 3-х т. Том 1. Общая часть: учебник. – М.: Изд-во БЕК, 2012. – 288 с.
6. Богуславский М. М. Международное частное право: учебник, изд-е 5, перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005.
7. 9. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник. – М.: Эксмо, 2016. – 752 с.
8. 10. Ерпылева Н. Ю. Международное частное право: учебник. - М.: Юрайт, 2015.
9. 11. Марышева Н. И. Международное частное право: учебник, 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юридическая фирма «Контракт»; Волтерс Клувер, 2010. – 928 с.

Размещено на Allbest.ru

1. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. М. Эксмо. 2016. С. 194. [↑](#)

2. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. М. Юрайт. 2015. С. 168. [↑](#)
3. Гетьман-Павлова И.В. Указ. соч. С. 195; [↑](#)
4. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 25 сентября 1998 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. N 3. С. 13. [↑](#)
5. Постановление Президиума Верховного суда РФ от 02.06.1999. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.12.2010); [↑](#)
6. Крохалев С.В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. С-П. Издательский дом С.-Петербургского государственного университета. 2006. С. 90. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.12.2010). [↑](#)